

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

© 2019 г. В. Б. Хатуев

Чеченский государственный университет, г. Грозный

E-mail: dogma1982dogma@mail.ru

Поступила в редакцию 10.08.2018 г.

Аннотация. Причастность к самоубийству в виде склонения к самоубийству и содействия его совершению криминализована уголовным законодательством почти всех зарубежных государств. Статья посвящена анализу уголовно-правовых норм таких государств, устанавливающих наказуемость этих опасных деяний.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к самоубийству, содействие самоубийству, уголовная ответственность, уголовная наказуемость, законодательство зарубежных государств.

Цитирование: Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств // Государство и право. 2019. № 7. С. 107–122.

DOI: 10.31857/S013207690005884-4

CRIMINAL LIABILITY FOR DECLINATION TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTING SUICIDE UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN STATES

© 2019 V. B. Khatuev

Chechen state University, Grozny

E-mail: dogma1982dogma@mail.ru

Received 10.08.2018

Abstract. The involvement in suicide in the form of declination to suicide and facilitating its commission is criminalized by the criminal legislation of almost all foreign states. The article is devoted to the analysis of the criminal law norms of such countries, establishing the punish ability of these extremely dangerous acts.

Key words: suicide, suicide, suicide, criminal liability, criminal liability, legislation of foreign states.

For citation: Khatuev, V.B. (2019). Criminal liability for declination to commit suicide or assisting suicide under the legislation of foreign states // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 7, pp. 107–122.

Одним из видов уголовно наказуемой деятельности, связанной с суицидальными проявлениями, наряду с доведением до самоубийства или покушения на него, является склонение к самоубийству или содействие ему.

Ответственность за данные деяния установлена в ст. 110 УК РФ. Согласно этой статье причастность к самоубийству другого лица может быть выражена в следующих формах: склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом (ч. 1), или

содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства либо орудия совершения самоубийства (ч. 2).

Квалифицирующими признаками рассматриваемого деяния являются: несовершеннолетие потерпевшего; его заведомая для виновного беспомощность или материальная или иная зависимость от виновного; заведомая беременность потерпевшей; наличие двух или более потерпевших; совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (ч. 3).

В том же случае, если указанные действия повлекли самоубийство потерпевшего или покушение на него, ответственность ужесточается (ч. 4 и 5).

Наказывается преступление лишением свободы по: ч. 1 на срок до 2 лет, ч. 2 — до 3 лет, ч. 3 — до 4 лет, ч. 4 — от 5 до 10 лет, ч. 5 — от 6 до 12 лет и ч. 6 — от 8 до 15 лет. Санкции ч. 1–4 альтернативные, а ч. 5–6 безальтернативные. В качестве альтернативы к лишению свободы в ч. 1, 2 и 4 предусмотрены ограничение свободы или принудительные работы, а в ч. 3 — принудительные работы. Кроме того, санкции ч. 1–5 кумулятивные. Дополнительным наказанием к лишению свободы во всех указанных пяти санкциях, а в санкциях ч. 1–4 еще и к принудительным работам предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применение которого является необязательным.

Определив наказуемость названных разновидностей причастности к самоубийству и предусмотрев её в отдельной статье, законодатель сделал значительный шаг в области уголовно-правовой охраны жизни человека. Нельзя согласиться с высказанным в теории мнением о нецелесообразности такого решения и необходимости исключения ст. 110¹ из УК РФ, закрепив ответственность за эти деяния в ст. 110 УК, устанавливающей ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него, путём её соотвествующей корректировки¹. Как свидетельствует

правоприменительная практика, данная статья уже «работает»².

Анализируемые общественно опасные посяательства криминализированы уголовным законодательством практически всех современных государств.

Для того чтобы осознать ценности и приоритеты действующего уголовного законодательства Российской Федерации в этой сфере, спрогнозировать возможные пути его дальнейшего совершенствования, целесообразно сравнить его с аналогичным законодательством зарубежных государств. Еще в начале XX в. выдающийся русский юрист С.В. Познышев писал, что «сравнительное изучение уголовного права должно занимать весьма видное место в содержании науки»³.

Подходы к криминализации деяний, связанных с самоубийством, в бывших советских республиках и в других зарубежных государствах разные. Первые из них состоят в том, что уголовную ответственность за склонение к самоубийству или способствование ему предусматривают далеко не все, в то время как все без исключения учреждают её как доведение до самоубийства. Вторые подходы состоят в том, что признают преступлением соучастие в самоубийстве, а вот доведение до самоубийства одновременно с ним считают таковым только некоторые из них. В связи с этим ещё в 1938 г. видный отечественный пенолог А.А. Пионтковский отмечал, что, объявляя наказуемым соучастие в самоубийстве, буржуазное уголовное законодательство вместе с тем доведение до самоубийства не считает преступлением⁴.

Уголовное законодательство России как советского, так и постсоветского периодов характеризуется неоднозначным отношением к признанию указанных форм участия в самоубийстве преступлением.

Первый советский УК РСФСР 1922 г.⁵ (ст. 148), а затем и второй УК РСФСР 1926 г.⁶ (ч. 2 ст. 141) устанавливали ответственность за содействие или подговор к самоубийству «несовершеннолетнего брата и сестру за склонение подростков к суициду. URL: <http://www.tass.ru>> Происшествия> 5547142

² Так, в июне 2018 г. в г. Санкт-Петербурге несовершеннолетняя Ф. осуждена по п. «а», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (см.: В Санкт-Петербурге девушку приговорили к году условно за склонение подростков к самоубийству. URL: <http://www.newsru.com>), см. также: Во Владимирской области осудили брата и сестру за склонение подростков к суициду. URL: <http://www.tass.ru>> Происшествия> 5547142

³ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 7.

⁴ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 35, 36.

⁵ См.: СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

⁶ См.: СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

¹ См.: Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. Т. 7. 2017. № 3. С. 85–92; Подройкина И.А., Кравцова М.С. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6 (2). С. 134, 135. Более подробно нашу позицию по этому вопросу см.: Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М., 2015. С. 250–255.

свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали». Подговор же или содействие самоубийству взрослого и вменяемого человека оставались вне пределов действия уголовного законодательства.

И этот факт тоже не остался незамеченным А.А. Пионтковским, который указывал, что «следует признать целесообразным пересмотр этого постановления нашего уголовного законодательства. Отрицательное отношение социалистической морали к самоубийству должно найти свое выражение в признании по общему правилу социально-опасным подговора и содействия самоубийству и взрослого, и душевно здорового человека»⁷. Схожую позицию занимал и другой известный советский теоретик уголовного права М.Д. Шаргородский⁸.

Третий УК РСФСР 1960 г.⁹ не реанимировал норму об ответственности за подговор или содействие к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица. Но также не нашла в нём отражение и ответственность за совершение этих действий в отношении и лиц, нормальных с точки зрения возраста и вменяемости.

После распада СССР в 1991 г. каждая бывшая союзная республика стала самостоятельно определять уголовную политику в области защиты жизни и здоровья человека.

В феврале 1996 г. был принят Модельный Уголовный кодекс для стран – участниц СНГ¹⁰. Он полагал ответственность за разбираемую причастность к самоубийству (ст. 118).

Данную рекомендацию этого акта УК РФ первоначально не воспринял. Вместе с тем ответственность за доведение до самоубийства он закрепил.

Российский законодатель до 2017 г., несмотря на очевидную пробельность уголовного законодательства в этой части и активные предложения в теории о необходимости придания данным общественно опасным действиям криминального значения¹¹, отрицательно относил-

ся к введению уголовной ответственности за них. И только Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ¹² была включена в УК РФ указанная ст. 110¹. А уже менее чем через два месяца в неё внесли корректировки¹³.

Как и УК РФ, сопричастность к самоубийству в исследуемых формах криминализировали УК ещё 8 из 15 государств бывшего СССР (в том числе 7 стран – участниц СНГ) – Армении (ст. 111)¹⁴, Беларуси (ст. 146)¹⁵, Кыргызстана ((предшествовавший – ст. 103 УК)¹⁶ ст. 137)¹⁷, Литвы (ст. 133, 134)¹⁸, Молдовы (ст. 150 УК)¹⁹, Туркменистана (ч. 1 ст. 106)²⁰, Узбекистана (ст. 1031)²¹, Украины (ст. 120)²². Причем первые 5 из них это сделали сразу же в момент их принятия, а узбекский только в июне 2017 г.,²³ внедряя ст. 103¹, украинский

социально-правовое явление. М., 2006; *Хатыев В.Б.* Указ. соч. С. 258; *Крылова Н.Е.* Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13, 14; *Кабурнеев Э.В.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

¹² См.: Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24, ст. 3489.

¹³ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1), ст. 4797.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004.

¹⁵ См.: URL: <http://www.etalonline.by>

¹⁶ См.: URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>; www.online.adviser.kg

¹⁷ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г. № 19. Введён в действие Законом КР от 24.01.2017 г. № 10 «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики “Об основах амнистии и порядке ее применения”» с 01.01.2019 г. URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>

¹⁸ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002.

¹⁹ См.: URL: <http://www.online.zakon.kz>

²⁰ См.: там же.

²¹ См.: там же.

²² См.: URL: <http://www.continent-online.com>

²³ См.: Закон Республики Узбекистан от 13.06.2017 г. № ЗРУ-436 «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившим силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан» // СЗ РУз. 2017. № 24, ст. 487.

⁷ Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 37.

⁸ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 66.

⁹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

¹⁰ См.: Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996 г. № 7–5 // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. 1996. № 10.

¹¹ См., напр.: Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 280; *Бородин С.В.* Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 304, 305; *Капинус О.С.* Эвтаназия как

же и **молдавский путём расширения соответственно** ст. 120 в феврале 2018 г.²⁴ и ст. 150 в июле 2018 г.²⁵

В УК остальных шести постсоветских республик, три из которых — страны СНГ: Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Латвия, Эстония, Казахстан, — такие деяния не оцениваются как преступные.

В то же время все эти 14 УК уже изначально предусмотрели состав доведения до самоубийства или покушения на него. Во всех в них, за исключением литовского, молдавского, туркменского и украинского, регламентации этого деяния отведена самостоятельная статья.

Однако такое объединение этих составов с установлением соответственно единой санкции за них представляется нецелесообразным. Упречность здесь усматривается в том, что тем самым эти деяния приравниваются друг к другу, тогда как фактически степень общественной опасности доведения до самоубийства намного выше, чем склонения к самоубийству и содействия ему, и оно является наиболее опасным преступлением из разряда суицидальных преступлений.

В постсоветских государствах имеются разные взгляды на установление наказуемости форм участия в самоубийстве. В некоторых из них криминализировано только склонение к самоубийству, **в других — содействие, в третьих — как содействие, так и способствование ему.**

Модельный УК в ст. 118 рекомендовал предусмотреть ответственность за склонение к самоубийству.

УК Армении, Беларуси, Кыргызстана (**также и прежний**), Туркменистана, Узбекистана устанавливают ответственность за склонение к самоубийству. В этом видится непоследовательность в решении проблемы борьбы с самоубийствами уголовно-правовыми средствами. В результате вне досягаемости уголовного закона осталось содействие в самолишении жизни, которое обладает значительной общественной опасностью, вполне достаточной по своему уровню для его криминализации. Установление ответственности за него позволит восполнить недостающий элемент в системе суицидальных уголовно-правовых норм. В связи с этим в теории вполне обоснованно ставится

вопрос о внедрении в УК Беларуси такого специального состава²⁶.

Законодатель Молдовы счёл представляющим общественную опасность и подлежащим уголовной наказуемости только содействие самоубийству. В результате здесь, напротив, в сферу действия уголовного закона не попала наиболее опасная форма причастности к самоубийству — склонение к нему.

Украинский и литовский нормотворец, как и российский, предусмотрел ответственность и за склонение, и за содействие самоубийству. В ч. 1 ст. 120 УК Украины говорится: «склонение к самоубийству, а также иных действий, способствующих совершению самоубийства». Такая редакция, на наш взгляд, имеет в виду как склонение, так и содействие самоубийству.

Потерпевшим от рассматриваемых деяний по всем обсуждаемым УК, кроме литовского, может быть любой вменяемый человек.

В ст. 118 Модельного УК СНГ был рекомендован примерный перечень способов склонения к самоубийству: уговор, обман или иной путь. Они нашли законодательное воссоздание в армянском, кыргызском²⁷, туркменском и узбекском УК. При этом законодатель данных республик в качестве таковых не обозначил предусмотренные УК РФ помимо них действия в виде предложений и подкупа. В армянском УК, как и в российском, говорится именно об угрозах, а в кыргызском, туркменском и узбекском УК — угрозе. Указанный набор действий виновного является альтернативным и открытым. Иными словами, способ совершения данных деяний не является определяющим.

УК Беларуси и Украины не оговаривают форм действия. **Молдавский УК тоже не называет конкретные способы совершения этого деяния, оставляя вопрос об их видах открытым, но только в качестве одной из разновидностей таковых обрисовывает совершение деяния посредством сетей электронных коммуникаций.**

Наиболее опасными разновидностями участия в самоубийстве признаются те из них, которые характеризуются наличием квалифицирующих признаков.

В УК Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана выделяют **квалифицированные, а второй и последний ещё и особо квалифицированные** составы этих

²⁴ См.: Закон Украины от 08.02.2018 г. № 2292-VIII «О внесении изменений в статью 120 Уголовного кодекса Украины относительно уголовной ответственности за содействие совершению самоубийства».

²⁵ См.: Закон Республики Молдова от 26.07.2018 г. № 157 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985/2002». URL: <http://www.online.zakon.kz>

²⁶ См.: *Марчук В.В.* Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид. URL: http://www.law.bsu.by>pub/11/Marchuk_23.pdf; *Лосев В.В., Романюк Е.В.* Причастность к самоубийству: перспективы криминализации // *Вестник Брестского ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2014. № 2. С. 154, 155.

²⁷ Прежний УК Кыргызстана также содержал эти способы совершения данного преступления.

деяний. По УК Беларуси в качестве квалифицирующих признаков отмечены наличие двух или более потерпевших и заведомое несовершеннолетие потерпевшего (ч. 2 ст. 146).

Законодатель Кыргызстана повышает ответственность в случае, если потерпевший — лицо: находящееся в материальной или иной зависимости от виновного; заведомо несовершеннолетнее (ч. 2 ст. 136). Предыдущий УК этого государства такого состава не знал.

УК Молдовы квалифицирующими признаками признал: заведомое несовершеннолетие; состояние материальной или иной зависимости от виновного (ч. 2 ст. 150), а особо квалифицирующими: несовершеннолетие до 14 лет; наличие двух или более потерпевших (ч. 3 данной статьи). Только вызывает вопрос, почему о несовершеннолетии потерпевшего надо знать точно, а его несовершеннолетии до 14 лет достаточно и предположительное знание. Также этот УК использование сетей телекоммуникаций рассматривает как конструктивный признак, а не квалифицирующий, как некоторые другие.

В УК Узбекистана квалифицированы деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего или заведомо беременной женщины; по предварительному сговору группой лиц; с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационно-коммуникационной сети Интернет (ч. 2 ст. 103¹).

УК Украины придает также значение материальной или иным образом зависимости потерпевшего и множественности потерпевших (ч. 2 ст. 120). Кроме того, он в качестве особо квалифицирующего выделяет несовершеннолетие потерпевшего (ч. 3 ст. 120).

В отличие от УК РФ ни один из этих УК не отнес последствия деяния: самолишение жизни или покушение на это, — к квалифицированному виду рассматриваемого преступления.

Перечень предусмотренных данными статьями отягчающих обстоятельств является исчерпывающим.

Чрезвычайно большое значение имеет конструирование составов анализируемых преступных посягательств по функциональной роли общественно опасных последствий в них.

УК Армении, Кыргызстана (аналогично и прежний УК), Молдовы, Туркменистана и Узбекистана строят эти составы по типу материальных, предусмотрев в них в качестве обязательного признака наступление последствий в виде самоубийства или покушения на него (попытки его). Следует отметить, что последние слова, а не «покушение на самоубийство» из всех рассматриваемых уголовных законов в данном составе употребляют новый УК

Кыргызстана и молдавский УК в последней редакции (ч. 4 ст. 150).

УК Беларуси основной состав конструирует как материальный, увязав наступление ответственности с самоубийством или же с покушением на это, а квалифицированный состав — по типу формального, не установив наступления вообще каких-либо последствий в качестве обязательного признака оконченного состава этого преступления. Но здесь неясно, как будет нести ответственность виновный при наступлении таковых.

УК Украины не указывает на необходимость наступления каких-либо последствий этих деяний для наличия состава преступления. Тем не менее, судя по тому, что они находятся в одной норме с составом доведения до самоубийства или до покушения на него, неотъемлемым элементом которого является наступление последствий в виде самоубийства или покушения на него, можно предположить, что указанные последствия обязательны и для них.

Большое значение имеет законодательная конструкция формы вины рассматриваемых деяний. Тем не менее с этой стороны составы анализируемых статей, кроме статей УК Беларуси и Молдовы, законодательно не охарактеризованы.

Законодатель обоих этих государств закрепил, что субъективная сторона преступления может быть выражена только в умысле, при этом не оговаривает вид умысла. Из этого можно заключить, что это деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Верховный суд Узбекистана нашёл необходимым дать рекомендации на этот счёт. Его Пленум после внедрения в УК республики анализируемого состава преступления оперативно среагировал на это и путём внесения в своё постановление от 11 сентября 1998 г. № 20²⁸ корректировок²⁹ разъяснил, что с субъективной стороны данное преступление совершается с умыслом.

Согласиться или нет с таким определением психического отношения виновного к этим действиям — это другой вопрос. Но сам подход к решению этой проблемы надо признать положительным.

Субъектом преступления по УК Армении (ч. 1 ст. 21), Беларуси (ч. 1 ст. 27), Кыргызстана (ч. 1 ст. 30), Литвы (ч. 1 ст. 13), Молдовы (ч. 1 ст. 21), Туркменистана (ч. 1 ст. 21), Узбекистана (ч. 1

²⁸ См.: постановление Пленума Верховного суда РУз от 11.09.1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства». URL: <http://www.lex.uz/acts/1446427>

²⁹ См.: постановление Пленума Верховного суда РУз от 29.11.2017 г. № 46 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан по уголовным делам». URL: <http://www.lex.uz/acts/3515285?ONDATE=29.11.2017#3515855>

ст. 17) и Украины (ч. 1 ст. 22), как и по УК РФ, может быть лицо, достигшее возраста 16 лет.

Виды и размеры наказания за рассматриваемые деяния в анализируемых УК существенно варьируются. В тех из них, в которых преступление содержит несколько составов — простой, квалифицированный (особо квалифицированный), — установлены двух- (трех) уровневые санкции.

Во всех этих УК санкции являются относительно определенными. По количеству используемых в них основных видов наказания они подразделяются на альтернативные и единичные (безальтернативные).

В УК Армении, Кыргызстана, Молдавии и Туркменистана санкции имеют безальтернативный характер и предусматривают только один вид основного наказания — лишение свободы. При этом в армянском и туркменском УК не указывается минимума наказания, но определяется лишь максимум. По УК Армении — это 3 года, по УК Туркменистана — 5 лет.

Нижний предел наказания в простых составах составляет: **1.5 года (для несовершеннолетних) и 2.5 года (для других физических лиц)**³⁰ — (Кыргызстан); **2 года** — (Молдова).

Верхний предел наказания в них составляет: **в Кыргызстане — до 2.5 лет (для несовершеннолетних) и до 5 лет (для других лиц); Молдове — до 5 лет.**

Нижний предел наказания в квалифицированных составах составляет: **2.5 года (для несовершеннолетних) и 5 лет (для других лиц) (Кыргызстан); 5 лет (Молдова).**

Верхний предел наказания в квалифицированных составах составляет **в Кыргызстане — до 4 лет (для несовершеннолетних) и до 7.5 лет (для других лиц); Молдове — до 9 лет.**

Нижний предел наказания в особо квалифицированном составе в Молдове равен **9 годам**, а верхний в особо квалифицированном составе — **до 12 лет**. Белорусский, литовский, узбекский и украинский уголовные законы, подобно российскому, сконструировали санкции с альтернативно указанными видами основного наказания и содержат наряду с лишением свободы исправительные работы и ограничение свободы (белорусский), лишение права выполнять определенные работы или заниматься определенной деятельностью, публичные работы или арест (литовский), ограничение свободы (узбекский и украинский). Причём в белорусском и украинском УК по правилам альтернативности сконструированы

санкции и квалифицированных составов этих преступлений.

В то же время в УК Уз в санкции за квалифицированный состав и в УК Украины за особо квалифицированный закреплён лишь один вид наказания — лишение свободы.

Нижний **рубеж** лишения свободы в УК Литвы (за склонение и за содействие), а также за простой состав в УК Беларуси, Узбекистана и Украины не указан.

Верхний предел в УК Беларуси — 2 года, Литвы — 4 года (и за склонение, и за содействие), Узбекистана — 5 лет и Украины — 3 года.

Нижний предел квалифицированного состава по УК: Беларуси и Украины не установлен, Узбекистана — 5 лет; особо квалифицированного по УК Украины — 7 лет.

Верхняя **граница** квалифицированного состава по УК: Беларуси и Украины — 5 лет, Узбекистана — 7 лет, особо квалифицированного по УК Украины — 10 лет.

В отличие от УК РФ ни один из обсуждаемых УК, **за изъятием кыргызского**, не сконструировал санкции этих составов как кумулятивные. **Последний в санкции квалифицированного состава установил возможность лишения по усмотрению суда права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.**

Следует заметить и такую специфичность УК Молдовы. В нём закреплено правило об обязательном сокращении наполовину нижнего предела наказания во всех случаях, когда последствием этого преступления является только попытка самоубийства (ч. 4 ст. 150).

В государствах дальнего зарубежья, входящих как в романо-германскую (континентальную), так и англосаксонскую (общую) правовые системы, — Австрии (§ 78 УК³¹), Аргентине (ст. 83 УК³²), Болгарии (ч. 1, 2 ст. 127 УК³³), Великобритании (ст. 2—1 Закона о самоубийстве (Suicide Act) 1961 г.³⁴), Голландии (ст. 294 УК³⁵), Дании (§ 240 УК³⁶), Израиле (ст. 302 Закона об уголовном

³¹ См.: Уголовный кодекс Австрии. М., 2001.

³² См.: URL: <http://www.law.edu.ru.RELP>

³³ См.: там же.

³⁴ См.: Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. М., 2000. С. 17; Его же. Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и англо-американском уголовном праве // Право и политика. 2000. № 8. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С. 170.

³⁵ См.: URL: <http://www.law.edu.ru.RELP>

³⁶ См.: Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.

³⁰ В соответствии со ст. 70 УК Кыргызстана лишение свободы по срокам наказания делится на шесть категорий для несовершеннолетних и взрослых лиц.

праве³⁷), Испании (ч. 2–4 ст. 143 УК³⁸), Италии (ст. 580 УК³⁹), Норвегии (§ 236 Уголовного законодательства⁴⁰), Польше (ст. 151 УК⁴¹), Сан-Марино (ст. 151 УК⁴²), США (ч. 2 ст. 210.5 УК⁴³), штате Нью-Йорк США (§ 125.15⁴⁴), Таиланде (ст. 293 УК⁴⁵), Турции (ст. 454 УК⁴⁶), Франции (ст. 223–13, 223–14 УК⁴⁷), Швейцарии (ст. 115 УК⁴⁸), Японии (ст. 202, 203⁴⁹), — налицует состав причастности к самоубийству в виде склонения к самоубийству и (или) содействия в этом.

Одновременно с данными деяниями доведение до самоубийства или покушение на него выделили в качестве преступления из указанных 19 УК только 6 — Болгарии, Испании, Израиля, США, штата Нью-Йорк, Таиланда. При этом в болгарском, испанском и американском УК последнее зафиксировано в одних статьях вместе с другими деяниями, но в отдельных их частях (соответственно, ч. 3–4 ст. 127; ч. 1 ст. 143; ч. 1 ст. 210.5), а в нью-йоркском УК оно объединено с ними в одной норме (§ 125.15). Израильский уголовный закон его сформулировал в ч. 3 ст. 309, а тайландский — в самостоятельной статье (292).

Следует отметить, что УК Польши конструирует ответственность за причастность к самоубийству весьма необычно. В его ст. 151 закреплено, что наказывается тот, кто путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь.

Поскольку предусмотренные в ней способы действия больше характерны для составов склонения к самоубийству и содействия в его совершении, на наш взгляд, правильнее отнести эти действия к последним и рассматривать их именно как таковые.

³⁷ См.: Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык М., 2010.

³⁸ См.: Уголовный кодекс Испании. СПб., 2004.

³⁹ См.: Уголовный кодекс Италии. М., 1941.

⁴⁰ См.: Уголовное законодательство Норвегии. СПб., 2003.

⁴¹ См.: URL: <http://www.law.edu.ru.RELP>

⁴² См.: там же.

⁴³ См.: Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969.

⁴⁴ См.: Уголовный кодекс штата Нью-Йорк // Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010. С. 699, 700; Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учеб. М., 2016. С. 247, 248.

⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Таиланда. СПб., 2005.

⁴⁶ См.: Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003.

⁴⁷ См.: Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.

⁴⁸ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002.

⁴⁹ См.: URL: <http://www.law.edu.ru.RELP>

В теории можно встретить высказывание, что и УК Республики Корея отражает ответственность за содействие самоубийству. Так, утверждается, что из текста ст. 252 УК Республики Корея, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное по просьбе или по сговору с потерпевшим, «можно предположить, что имеется в виду оказание помощи при самоубийстве»⁵⁰. По сути, здесь отождествляются убийство по просьбе или по согласию и участие в самоубийстве, что не верно. На это обращал внимание еще Н.С. Таганцев, который отмечал, что между учинением преступного деяния по согласию и участием в посягательстве на собственные блага есть только сходство, а не тождество: «Между лицом, доставившим для своего приятеля веревку или яд, и между человеком, пристрелившим или зарезавшим другого, хотя и по его о том просьбе, существует различие и объективное и субъективное, и теоретическое и практическое. Виновный по большей части является не только пособником, но главным деятелем, исполнителем»⁵¹.

В данных государствах также наблюдается неоднозначный подход к криминализации исследуемых форм участия в самоубийстве. Отдельные из них уголовно наказуемым признали только склонение к самоубийству, другие — лишь содействие в нем, а третьи — и то, и другое.

По УК Таиланда наказуемо лишь склонение к самоубийству.

Согласно УК Дании, Испании, Норвегии, штата Нью-Йорк уголовную ответственность влечет только содействие (помощь) в самоубийстве. УК Испании, к примеру, устанавливает, что «наказывается лицо, содействовавшее другому лицу в совершении самоубийства» (ч. 2 ст. 143).

Кроме того, испанский УК — единственный из всех рассматриваемых, который, наряду с общей ответственностью за содействие самоубийству, установил и смягченную ответственность за такую помощь больному человеку по его настоятельной просьбе, закрепив её в рамках самостоятельного привилегированного состава (ч. 4 ст. 143).

Уголовные законы Австрии, Аргентины, Болгарии, Великобритании, Голландии, Израиля, Италии, Польши, Сан-Марино, Турции, Швейцарии, США, Франции и Японии⁵², аналогично россий-

⁵⁰ Колинько Е.А., Селезнева Н.А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2014. № 1. С. 198.

⁵¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 399.

⁵² В ст. 202 УК Японии сказано: «Тот, кто подготовил человека к убийству или оказал ему помощь в самоубийстве». Как

скому, криминализируют действия как по склонению к самоубийству, так и по содействию ему. Только в отличие от российского они, за исключением турецкого и французского, фиксируют их в одной норме как альтернативные действия. Так, в УК Австрии сказано: «Всякий, кто склоняет другого к тому, чтобы убить себя самого, или оказывает ему в этом помощь, подлежит наказанию». Такая конструкция представляется предпочтительной.

Несколько специфичен уголовный закон Франции в этой части. УК Франции непосредственно в ст. 223–13 не указывает, что ею охватывается и содействие самоубийству. Её диспозиция сформулирована так: «Подстрекательство другого человека к самоубийству».

Однако «во французской специальной литературе отмечается, что под подстрекательством к самоубийству, ответственность за которое предусмотрена ст. 223–13 УК Франции, необходимо понимать как акт прямого подстрекательства в отношении определенного лица, так и иное склонение потерпевшего к совершению этого действия, либо предоставление средств для самоубийства»⁵³.

Также подстрекательством к самоубийству путем провокации признается и предусмотренное ст. 223–14 УК Франции пропагандирование или рекламирование в какой бы то ни было форме продуктов, предметов или методов, рекомендуемых в качестве средств совершения самоубийства, как адресованное к неопределенному кругу лиц «склонение» к самоубийству.

Особенность турецкого УК состоит в том, что по нему наказывается лицо, убеждающее кого-либо совершить самоубийство и помогающее ему в этом действии (ст. 454). Таким образом, он придал криминализирующее значение склонению и пособничеству в их совокупности, а не отдельно каждому из них в отличие от кодексов других государств, что означает, что для наступления ответственности недостаточно совершить одно из этих действий — необходимо их сочетание.

Почти по всем УК этой группы государств потерпевшим может быть любое вменяемое лицо. Единственное исключение — это УК Таиланда,

видно, в ней напрямую не говорится о склонении к самоубийству. В теории общепринято, что здесь речь идет как о склонении к самоубийству, так и о содействии в его совершении (см.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 986; Уголовное право зарубежных стран: учеб. для магистров. Части Общая и Особенная / под ред. Н.Е. Крыловой. М., 2013. С. 986; Капинус О.С. Указ. соч.; Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 169).

⁵³ Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. С. 44.

который, аналогично УК Литвы, ограничивает круг возможных потерпевших — им может быть только ребенок младше шестнадцати лет или человек, который не в состоянии понять природу и важность совершаемого им поступка или который не в состоянии контролировать свои действия.

Для образования состава анализируемого преступления наличие способов его совершения имеет значение только по польскому, израильскому, голландскому законодательствам.

УК Польши обрисовывает в качестве способа склонения уговоры. В Законе Израйля как альтернативная разновидность подстрекательства указано склонение к самоубийству путем дачи совета. УК Голландии в качестве одного из способов помощи называет содействие путём обеспечения для этого другого лица средствами.

Во всех остальных из них не детализируются формы склонения, а равно и содействия. Следовательно, это могут быть любые действия.

В УК Болгарии это так и закреплено: «Кто каким бы то ни было способом окажет содействие или склонит другое лицо к самоубийству...» (ч. 1 ст. 127).

Обязательным элементом объективной стороны разбираемых деяний по УК Аргентины, Болгарии, Италии, Сан-Марино, США, Таиланда, Швейцарии и Франции являются самоубийство или покушение на него. При этом по УК Сан-Марино и Италии покушение само по себе ответственности не влечёт. Оно наказуемо только в случае, если повлекло за собой причинение, соответственно, телесного повреждения, тяжкого или особо тяжкого вреда, но в уменьшенном размере.

Уголовные законы Англии, Голландии, Норвегии, Турции покушение на самоубийство не считают таковым, и оно не образует оконченного состава преступления — преступление полагается оконченным только в момент самоубийства.

В соответствии с УК Польши, наоборот, уговор или помощь в суициде расцениваются как криминообразующие, если только результат их последствий ограничен рамками покушения на свою жизнь⁵⁴.

Если же данный результат вышел за эти рамки и имел своим последствием смерть потерпевшего или нанесение им самому себе тяжкого вреда здоровью, эти деяния рассматриваются с учетом последствий по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

⁵⁴ В этой связи А.А. Малиновский отмечает, что «при этом остается не совсем ясным, как будет квалифицироваться, например, помощь в состоявшемся самоубийстве» (см.: Малиновский А.А. Указ. соч. С. 441).

УК Испании простой состав и квалифицированного, и привилегированного видов этого преступления сформулировал как формальный, а квалифицированный как материальный и для наступления ответственности необходимо причинение себе смерти потерпевшим. Покушение же на самоубийство для наступления ответственности по данным нормам не имеет значения и может быть наказано как простое содействие.

В УК Австрии, Дании, Израйля и Японии нет никакого указания на этот счёт. Однако, хотя израильский закон о таких последствиях прямо и не говорит, но судя по санкции ст. 302, которая равна санкции за убийство (ст. 298), можно полагать, что данная норма охватывает и случаи их наступления.

Из данных УК только 6 – Болгарии, Дании, Испании, Италии, США и Франции – квалифицировали данное преступление. Так, болгарский (ч. 2 ст. 127 УК), итальянский (ст. 580) и французский (абз. 2 ст. 223.-13 УК) законодатели в качестве квалифицирующего признака указали несовершеннолетие потерпевшего, при этом первые два установили возрастной предел до 18 лет, а французский – до 15 лет. Кроме того, болгарский ещё квалифицирует его неспособностью лица руководить своими действиями или непониманием им характера и значения совершенного, а итальянский – наличием психического заболевания или расстройством психики на почве алкоголизма или наркомании. Таким образом, законодатель Болгарии деянию, являющемуся, по существу, опосредованным убийством, придает статус квалифицированного состава причастности к суициду.

УК Дании квалифицирующим признаком называет личную заинтересованность (§ 240 УК), а УК Испании – наступление смерти потерпевшего (последствие) (ч. 3, 4 ст. 143 УК)⁵⁵.

Примерный УК США делает это несколько своеобразно. В ст. 210.5 УК сказано, что преднамеренное совершение подстрекательства и пособничества, если они своим последствием имели самоубийство или покушение на него, расценивается как фелония II степени, а при иных обстоятельствах как мисдиминор. Фелония – это более

строгая категория преступлений, чем мисдиминор, и наказывается более сурово (ч. 1–3 ст. 1.04, п. 2 ст. 6.06, ст. 6.08, 6.09 УК). Оговорка «при иных обстоятельствах», думается, имеет в виду и случаи ненаступления последствий в виде самоубийства или покушения на него. Из этого можно сделать вывод, что наступление последствий является квалифицирующим признаком в этом составе.

Болгарский, американский, датский, голландский и швейцарский законодатели, аналогично белорусскому, уделили некоторое внимание и вопросу о вине. Болгарский УК в ч. 2 ст. 127 УК применительно лица, неспособного руководить своими действиями, употребляет слово «знает», что предполагает точное знание виновным о таком состоянии потерпевшего.

УК Голландии обозначает форму вины – умысел. При этом не уточняется его вид. Значит, он может быть как прямым, так и косвенным.

Законодатель Дании и Швейцарии выделяет мотив преступления – личную заинтересованность как обязательный признак квалифицированного состава (датский) и корыстные мотивы как таковые общего состава (швейцарский).

В примерном УК США в качестве обязательно указан такой признак субъективной стороны, как специальная цель деяния.

По УК штата Нью-Йорк субъективная сторона характеризуется умыслом⁵⁶.

Законодатель ряда государств рассматриваемые деяния сами по себе приравнивал и к простому убийству. К числу таковых в первую очередь относится Англия, где состав пособничества и подстрекательства к самоубийству является разновидностью простого умышленного убийства⁵⁷.

УК штата Нью-Йорк считает содействие в самоубийстве одной из предусмотренных в ней трех разновидностей неосторожного убийства, которое является простым убийством II степени⁵⁸.

Норвежский УК приравнивает помощь в самоубийстве к убийству по наказуемости к пособничеству в убийстве.

⁵⁵ В ч. 4 ст. 143 УК Испании прямо не говорится, что самоубийство потерпевшим себя жизни в результате пособничества действий виновного влечет усиленную ответственность. Однако такой вывод однозначно следует из её диспозиции, где сказано, что тот, кто способствует самоубийству, «наказывается на одну или две степени ниже наказаний, предусмотренных ч. 2 и 3 этой статьи», т.е. наказание дифференцируется в зависимости от того, наступила ли в результате содействия смерть потерпевшего. Если она не наступила, тогда размер наказания определяется исходя из размера наказания, предусмотренного ч. 2 за сам факт содействия, в противном случае – ч. 3 ст. 143 УК за содействие, приведшее к ней потерпевшего.

⁵⁶ См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 699; *Козочкин И.Д.* Указ. соч.

⁵⁷ См.: *Никифоров А.С.* Ответственность за убийство в современном уголовном праве. С. 16–18; *Его же.* Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и англо-американском уголовном праве; *Крылова Н.Е.* Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. С. 170.

⁵⁸ См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 699, 700; *Козочкин И.Д.* Указ. соч.

В ряде государств описываемые деяния в отношении несовершеннолетних (малолетних) и невиняемых лиц квалифицируются как убийство. Причем в некоторых из них такая квалификация прямо предусмотрена. Так, согласно абз. 3 ст. 151 УК Сан-Марино «если подстреканное лицо было младшего возраста либо проявляло неспособность к осознанию значения деяния и волеизъявлению, то применяются положения об ответственности за убийство».

Следовательно, законодатель Сан-Марино в отличие от болгарского не стал квалифицировать причастность к самоубийству совершением рассматриваемых посягательств в отношении лиц, не могущих осознать сути происходящего, а закрепил, что в таком случае это деяние перерастает в опосредованное убийство.

В Италии склонение или содействие в отношении несовершеннолетних до 14 лет, или лиц, лишенных способности понимать характер своих действий и желать наступления последствий, рассматриваются как убийство и в этом случае применяются ст. 576–577 УК Италии, в зависимости от обстоятельств дела⁵⁹.

Неоднозначно решен в УК рассматриваемых государств вопрос о возрасте наступления уголовной ответственности за обсуждаемые деяния.

Самый низкий возрастной порог наступления уголовной ответственности за склонение к самоубийству установлен в Таиланде — 7 лет (универсальный (общий возраст уголовной ответственности)). Однако здесь минимальный возраст уголовной ответственности не совпадает с возрастом уголовной наказуемости и лица в возрасте от 7 до 14 могут подвергаться только воспитательным или дисциплинарным мерам (ст. 74 УК)⁶⁰. Уголовное наказание может быть применено только по достижении 14 лет (ст. 75 УК).

В Англии за эти деяния можно подвергать уголовному наказанию с 10 лет (Закон о детях и подростках 1969 г.)⁶¹.

В Швейцарии уголовная ответственность за них также наступает с 10 лет, но уголовное наказание может быть применено лишь по достижении 15 лет (согласно Федеральному закону этого государства о уголовном праве несовершеннолетних от 20 июня 2003 г.

лица, совершившие преступления в возрасте от 10 до 18 лет, подлежат ответственности по данному Закону⁶²). Ответственность по УК наступает по достижении 18 лет (ст. 100 УК).

В Турции субъектом этого преступления может быть лицо, достигшее 11 лет (ст. 53 УК); Голландии (ст. 77 УК), Израиле (ст. 34), Сан-Марино (абз. 2 ст. 10 УК) — 12 лет; Франции — 13 лет (абз. 2 ст. 122–8)⁶³; Австрии (п. 2 ч. 1 ст. 74), Аргентине⁶⁴, Болгарии (ч. 2 ст. 31 УК), Италии (ст. 85, 97 УК)⁶⁵ — 14 лет.

В Испании несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, если совершат это преступление, будут отвечать по специальному Закону об уголовной ответственности несовершеннолетних 2000 г., а по УК ответственность могут нести только лица, достигшие 18 лет (в этом государстве установлен такой достаточно высокий общий возраст уголовной ответственности) (ст. 20 УК)⁶⁶.

⁶² См.: Bundesgesetz über das Jugendstrafrecht (Jugendstrafgesetz, JStG) vom 20. Juni 2003 (Федеральный закон об уголовном праве несовершеннолетних (Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних, JStG) от 20.06.2003 г.). URL: <http://www.admin.ch/ops/dr/classified-compilation/20031353/index.html>. Согласно ст. 82 УК Швейцарии возраст уголовной ответственности был 7 лет. Однако указанный Закон отменил это положение. То, что в Швейцарии минимальный возраст уголовной ответственности — 10 лет, отмечают и другие авторы (см.: Додонов В.Н. Указ. соч. С. 150; Озрохина Е.А., Шмидт М. О новой реформе уголовного и уголовно-процессуального законодательства Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 61). Об этом же говорил чрезвычайный и полномочный посол Швейцарской конфедерации в России П. Хельг (см.: Швейцарцы готовят рекомендации для ФСИН // Росс. газ. 2014. 24 июля). Тем не менее в некоторых работах, даже изданных в последние годы, ссылаясь на ст. 82 УК, указывается, что там установлен один из самых низких порогов возраста уголовной ответственности — 7 лет (см.: Актуальные проблемы уголовного права: учеб. для магистров. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай; Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капину; Малиновский А.А. Указ. соч. С. 249, 250; Уголовное право зарубежных государств / под ред. А.А. Арямова. М., 2018. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правовая культура. 2013. № 2. С. 77).

⁶³ Здесь в случае осуждения такого несовершеннолетнего вступает в силу специальный институт уголовной ответственности несовершеннолетних (см.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Часть Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 340).

⁶⁴ Из УК Аргентины ст. 36, в которой указывалось на минимальный возраст субъекта, исключена. В этой связи минимальный возраст уголовной ответственности устанавливается с 14 лет на основании толкования норм гражданского законодательства и сложившейся судебной практики (см.: Голос Ю.В. Вступительная статья к Уголовному кодексу Аргентины. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2005. С. 20).

⁶⁵ См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Часть Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 481.

⁶⁶ См.: Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Часть Общая. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой,

⁵⁹ См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Часть Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 925.

⁶⁰ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Часть Общая / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 150; Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капину. М., 2015.

⁶¹ См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Часть Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 36–39; Додонов В.Н. Указ. соч. С. 150; Актуальные проблемы уголовного права: учеб. для магистров. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2015. Уголовное право зарубежных стран: учеб. для магистров. Часть Общая и Особенная / под ред. Н.Е. Крыловой. М., 2015. С. 36.

По УК Японии возраст уголовной ответственности — 14 лет (ст. 41). Однако согласно Закону от 1998 г. № 168 о несовершеннолетних (ст. 20) уголовная санкция за эти деяния может применяться лишь с 16 лет⁶⁷.

В Дании (§ 15 УК) и Норвегии (§ 46 УК) уголовная ответственность наступает с 15 лет, США (ст. 4.10 УК) и штате Нью-Йорк (§ 30.00 УК) — 16 лет⁶⁸, Польше (§ 1 ст. 10 УК) — 17 лет.

Виды и размеры наказания за анализируемые деяния в УК этих государств существенно различаются.

За исключением УК Франции и Закона Израиля, санкции являются относительно определенными. Французский и израильский законы формулируют абсолютно-определенные санкции.

Датский (за простой состав), голландский, тайландский, швейцарский и японский УК, как и российский, закрепляют альтернативные виды двух основных наказаний. В УК Дании — штраф или простое заключение под стражу, Голландии и Таиланда — тюремное заключение или штраф, Швейцарии каторжная тюрьма⁶⁹ или тюремное заключение, Японии — лишение свободы с принудительным физическим трудом или тюремное заключение⁷⁰.

В австрийском, английском, аргентинском, болгарском, датском (за квалифицированный состав), израильском, испанском, итальянском, польском, сан-маринском, американском, штата Нью-Йорк, турецком, французском уголовных законах — безальтернативные санкции. Причём в болгарском, испанском, итальянском и американском УК по правилам безальтернативности сконструированы санкции и квалифицированных составов этих преступлений. Во всех в них, за исключением сан-маринского (при наступлении смерти) и французского, только один вид наказания — лишение свободы (тюремное заключение). А в последних двух одновременно с лишением свободы и лишение прав (сан-маринском) и штраф (французском).

И.М. Тяжковой. М., 2002; Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 386; Додонов В.Н. Указ. соч. С. 408.

⁶⁷ См.: Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие. Часть Общая / под ред. И.Д. Козочкина. С. 469, 470; Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 536; Додонов В.Н. Указ. соч. С. 408.

⁶⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие. Часть Общая / под ред. И.Д. Козочкина. С. 138; Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 184, 185.

⁶⁹ В соответствии со ст. 35 швейцарского УК каторжная тюрьма — самое тяжкое наказание, связанное с лишением свободы.

⁷⁰ Согласно ст. 9 УК Японии лишение свободы с принудительным физическим трудом — это вид основного наказания, а наказание в виде тюремного заключения — это лишение свободы без принудительных работ.

Таиландский УК предусматривает возможность применения наряду с лишением свободы другого основного наказания — штрафа. Но его назначение согласно ст. 20 УК этого государства зависит от усмотрения суда.

Нижний предел наказания в виде лишения свободы (тюремного заключения) составляет: 3 месяца в Польше, 6 месяцев — Австрии и Японии (для обоих видов наказания); в Аргентине — 1 год, Турции — 3 года. В УК Голландии, Таиланда, Швейцарии (каторжная тюрьма) этот рубеж не указан.

Что касается верхнего предела наказания в означенных составах, то в голландском, французском (ст. 223—14) УК он составляет 3 года, аргентинском — 4 года, австрийском, польском, тайландском, швейцарском (каторжная тюрьма) — 5 лет, японском — 7 лет (оба наказания), турецком — 10 лет, израильском — 20 лет.

По английскому законодательству эти деяния могут быть наказаны тюремным заключением сроком до 14 лет⁷¹.

УК штата Нью-Йорк рассматривает данное деяние фелонией класса С и оно карается лишением свободы на срок до 15 лет⁷².

В санкциях УК Сан-Марино, Швейцарии (тюремное заключение) не уточнены размеры наказаний за эти преступления, а указаны лишь допустимые виды наказаний (их степени). Так, в ст. 151 УК Сан-Марино закреплено, что данные деяния при наступлении смерти потерпевшего наказываются тюремным заключением и лишением прав четвертой степени, а если они имели своим последствием только телесное повреждение — тюремным заключением третьей степени. Уточнив данные санкции с помощью норм (ст. 81) Общей части УК данного государства, можно установить, что эти деяния наказываются при смертельном исходе лишением свободы от 4 до 10 лет (п. 4), а при причинении телесного повреждения лишением свободы от 2 до 6 лет (п. 3).

В Швейцарии минимальный срок тюремного заключения за это деяние составляет 3 дня, а максимальный — 3 года (ст. 36 УК).

⁷¹ См.: Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и англо-американском уголовном праве.

⁷² См.: Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 699, 700; Козочкин И.Д. Указ. соч. А.С. Никифоров полагает, что это деяние — простое убийство второй степени, являющееся «фелонией класса В, за совершение которой осужденный подлежит по приговору суда тюремному заключению на неопределенный срок» (см.: Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. С. 30; Его же. Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и англо-американском уголовном праве).

По норвежскому УК может быть назначено тюремное заключение от 6 лет, а если виновный действовал преднамеренно — до 21 г. (§ 233) с применением при этом правил назначения наказания при покушении на преступление (§ 51).

Нижний предел наказания в базовых нормах в тех УК, где предусмотрены два состава — простой и квалифицированный, составляет: 1 год (покушение на самоубийство) и 5 лет (смертельный исход) — по УК Италии и 2 года — УК Испании.

Вообще не установлен этот предел в таком составе в УК Болгарии.

Верхний предел наказания в них составляет: в Болгарии и Франции — 3 года, Италии — 5 лет (покушение на самоубийство) и 12 лет (наступление смерти), Испании — 5 лет.

В датском УК предусмотрен только такой вид наказания, как простое заключение под стражу, но не обозначены его границы. Согласно § 44 УК Дании размер этого наказания за анализируемое деяние составляет от 7 дней до 6 месяцев.

По примерному УК США как мисдиминор эти деяния могут быть наказаны лишением свободы на срок не менее 1 года и не более 3 лет (ст. 6.09).

Нижний предел наказания в квалифицированных составах составляет: 3 года (Болгария); 6 лет (Испания). Не обозначен этот предел в подобных составах в датском (тюремное заключение) и итальянском УК.

Верхний предел наказания в таких составах в Дании — 3 года (тюремное заключение), Франции — 5 лет, Болгарии и Испании — 10 лет.

К сожалению, менее точны санкции норм квалифицированного состава этого преступления по УК Италии (ст. 580) (увеличивается на 1/3) и привилегированного состава по УК Испании (ч. 4 ст. 143) (наказывается на одну или две степени ниже в зависимости от последствий в виде смерти, чем предусмотрено за содействие здоровому человеку)⁷³.

По примерному УК США квалифицированный состав этого преступления, рассматривающийся как фелония второй степени, наказуем лишением свободы минимально не менее чем в 1 год и не более чем в 3 года и максимально — в 10 лет (ст. 1.04, п. 2 ст. 606 УК).

Разбор обнаруживает взаимовлияние уголовных законов разных государств друг на друга. Так, ст. 110¹ была внедрена в УК России с учетом зарубежного опыта противодействия анализируемым явлениям уголовно-правовыми средствами. В пояснительной записке к проекту закона, которым она была введена, указывалось: «Предлагаемый законопроект подход согласуется

с международным и зарубежным опытом правового регулирования противодействия суицидам. В частности, учитывался опыт ряда уголовных законодательств зарубежных государств в части криминализации содействия совершения суицида и пропаганды самоубийства (Австрийская Республика, Королевство Дания, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Французская Республика, Швейцарская конфедерация и др.)»⁷⁴.

В свою очередь, уголовное законодательство Российской Федерации оказывает обратное позитивное воздействие на законодательство зарубежных государств, в особенности государств — бывших союзных республик. Свидетельство тому и введение, как выше говорилось, буквально через неделю после учреждения УК РФ ответственности за рассматриваемые деяния и узбекским законодателем, **а затем и украинским, и молдавским**. Заявлено о необходимости введения таковой в Южной Корее, где уровень суицида самый высокий в мире — 25,6 на 100 тыс. населения⁷⁵.

* * *

Проведенный компаративистский анализ позволяет выделить ряд позитивных, на наш взгляд, положений, закрепленных в зарубежном уголовном законодательстве, имеющих перспективу с позиции трансформирования в УК РФ и его дальнейшего совершенствования.

Думается, заслуживает, в частности, внимания конструирование в отмеченных зарубежных государствах сложных составов, закрепляющих ответственность и за склонение, и за содействие самоубийству как альтернативных признаков.

Вряд ли можно согласиться с их разведением в ст. 110¹ УК РФ по отдельным частям, тем более с установлением при этом повышенной наказуемости содействия. Ведь и законодатель (ч. 4 ст. 34 УК), и доктрина уголовного права исходят из того, что подстрекательские действия всегда оцениваются как более опасные в сравнении с пособничеством.

И ещё. В результате такого строения этих составов сложности также вызывает и вопрос о квалификации

⁷⁴ См.: Пояснительная записка к проекту № 118634—7 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», вносимого 9 марта 2017 г. депутатом Государственной Думы И.А. Яровой. URL: <http://www.d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/03/UK-suitsid.pdf>

⁷⁵ См.: В Южной Корее будут бороться с самоубийствами. URL: <http://www.regnum.ru>

⁷³ См.: Малиновский А.А. Указ. соч. С. 401.

действий лица, в которых одновременно имеют место оба этих вида причастности к самоубийству⁷⁶.

Убеждены, эти деяния следует закрепить в одной норме как альтернативные⁷⁷, а несколько меньшую степень общественной опасности содействия по сравнению со склонением можно учесть при индивидуализации наказания в рамках санкции данной нормы. Такие составы предлагались ранее и в теории⁷⁸, в том числе и нами⁷⁹, и в порядке законодательной инициативы⁸⁰.

Да и сам законодатель проявляет непоследовательность в этом вопросе — квалифицированные формы этих деяний он сосредотачивает вместе (ч. 3–6).

Удачным представляется и подход некоторых названных государств (на законодательном или судебном уровнях) к проблеме, связанной с субъективной стороной этого преступления, заключающийся в определении возможных форм и видов вины, которая в ст. 110¹ УК РФ решена не настолько очевидно⁸¹ и, несомненно, вызовет затруднения на практике и дискуссии в теории⁸².

В этом аспекте следует обратить внимание и на проблему использования российским законодателем понятия «заведомость» в этой статье и применения его только к беспомощным лицам (п. «а» ч. 3) и беременной женщине (п. «б» ч. 3) и в тоже время не употребления к несовершеннолетним (п. «а» ч. 3).

⁷⁶ В теории одни авторы предлагают такие ситуации квалифицировать по совокупности ч. 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Часть Особенная. Разделы VII — VIII (постатейный). Т. 2 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017, другие — только по её ч. 1 (см.: Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Росс. юстиция. 2017. № 11. С. 59).

⁷⁷ Аналогичная точка зрения озвучена и в литературе (см.: Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского ун-та. 2017. Т. 2. № 14.

⁷⁸ См.: Капинус О.С. Указ. соч.

⁷⁹ См.: Хатуев В.Б. Указ. соч. С. 404.

⁸⁰ См.: Проект № 76354–7 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенного членом Совета Федерации А.В. Беляковым. URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/addwork/scahs.nsf/ID/410.738EFB660B9FA432580A60060165C/\\$File/76354-7.PDF?OpenElement](http://www.asozd2.duma.gov.ru/addwork/scahs.nsf/ID/410.738EFB660B9FA432580A60060165C/$File/76354-7.PDF?OpenElement)

⁸¹ См.: Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 14–16.

⁸² На этот счёт высказаны разные точки зрения. Согласно одной, субъективная сторона ч. 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ выражается в прямом умысле (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Часть Особенная. Разделы VII–VIII (постатейный). Т. 2 / отв. ред. В.М. Лебедев), а второй — как в прямом, так и в косвенном умысле (см.: Смирнов А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия в его совершении // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (vol. 44).

Заведомость означает «хорошо известный, несомненный»⁸³. Сложно понять, почему о наличии одних свойств потерпевшего виновный должен знать точно, а о других можно и предположительно. Полагаем, этот термин следует исключить из данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М., 2015.
2. Актуальные проблемы уголовного права: учеб. для магистров. Часть Общая / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2015.
3. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 169.
4. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. Т. 7. 2017. № 3. С. 85–92.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 304, 305.
6. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Росс. юстиция. 2017. № 11. С. 59.
7. В Санкт-Петербурге девушку приговорили к году условно за склонение подростков к самоубийству. URL: <http://www.newsru.com>
8. В Южной Корее будут бороться с самоубийствами. URL: <http://www.regnum.ru>
9. Во Владимирской области осудили брата и сестру за склонение подростков к суициду. URL: <http://www.tass.ru> Происшествия > 5547142
10. Голик Ю.В. Вступительная статья к Уголовному кодексу Аргентины. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2005. С. 20.
11. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Часть Общая / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 150, 408.
12. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского ун-та. 2017. Т. 2. № 14.
13. Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 14–16.

⁸³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 177; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 194.

14. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правовая культура. 2013. № 2. С. 77.
15. Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
16. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М., 2006.
17. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007.
18. Колинько Е.А., Селезнева Н.А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2014. № 1. С. 198.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Часть Особенная. Разделы VII–VIII (постатейный). Т. 2 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.
20. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С. 44, 170.
21. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
22. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Часть Общая. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
23. Лосев В.В., Романюк Е.В. Причастность к самоубийству: перспективы криминализации // Веснік Брэсцкага ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 2. С. 154, 155.
24. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учеб. М., 2016. С. 247–250, 401, 441.
25. Марчук В.В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид. URL: http://www.law.bsu.by/pub/11/Marchuk_23.pdf
26. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и англо-американском уголовном праве // Право и политика. 2000. № 8.
27. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. М., 2000. С. 16–18, 30.
28. Огрохина Е.А., Шмидт М. О новой реформе уголовного и уголовно-процессуального законодательства Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 61.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 177.
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 194.
31. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 35–37.
32. Подройкина И.А., Кравцова М.С. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6 (2). С. 134, 135.
33. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 7.
34. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 280.
35. Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969.
36. Смирнов А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия в его совершении // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (vol. 44).
37. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 399.
38. Уголовное законодательство Норвегии. СПб., 2003.
39. Уголовное право зарубежных государств / под ред. А.А. Арямова. М., 2018.
40. Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. С. 36–39, 184, 185, 340, 386, 481, 536, 699, 700, 925, 986.
41. Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие. Часть Общая / под ред. И.Д. Козочкина. С. 138, 469, 470.
42. Уголовное право зарубежных стран: учеб. для магистров. Части Общая и Особенная / под ред. Н.Е. Крыловой. М., 2013. С. 36, 986.
43. Уголовный кодекс Австрии. М., 2001.
44. Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.
45. Уголовный кодекс Испании. СПб., 2004.
46. Уголовный кодекс Италии. М., 1941.
47. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002.
48. Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004.
49. Уголовный кодекс Таиланда. СПб., 2005.
50. Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003.
51. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002.
52. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002.
53. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк // Уголовное право зарубежных стран: учеб. Части Общая и Особенная / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010. С. 699, 700.
54. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М., 2015. С. 250–255, 258, 404.

55. *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 66.
56. Швейцарцы готовят рекомендации для ФСИН // Росс. газ. 2014. 24 июля.

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava: kurs lekcij / pod red. O.S. Kapinus. M., 2015.
2. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava: ucheb. dlya magistrrov. Chast' Obshchaya / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. M., 2015.
3. *Alyonkin N.E.* Sistema privilegirovannyh sostavov ubijstva v ugolovnom prave Rossii: problemy sovershenstvovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2017. P. 169.
4. *Artyushina O.V.* Novelty UK RF o protivodejstvii deyatel'nosti, napravlennoj na pobuzhdenie nesovershennoletnih k suicidal'nomu povedeniyu // Vestnik Kazanskogo jurid. in-ta MVD Rossii. T. 7. 2017. № 3. P. 85–92.
5. *Borodin S.V.* Prestupleniya protiv zhizni. SPb., 2003. P. 304, 305.
6. *Bykov A.V.* Ugolovno-pravovye problemy kriminalizatsii vozbuzhdeniya suicidal'nogo povedeniya i sposobstvovaniya v sovershenii samoubijstva // Ross. yusticiya. 2017. № 11. P. 59.
7. V Sankt-Peterburge devushku prigovorili k godu uslovno za sklonenie podrostkov k samoubijstvu. URL: <http://www.newsru.com>
8. V Yuzhnoj Koree budut borot'sya s samoubijstvami. URL: <http://www.regnum.ru>
9. Vo Vladimirskoj oblasti osudili brata i sestru za sklonenie podrostkov k suicidu. URL: <http://www.tass.ru> Proisshestviya> 5547142
10. *Golik Yu.V.* Vstupitel'naya stat'ya k Ugolovnomu kodeksu Argentiny. Ugolovnyj kodeks Argentiny. SPb., 2005. P. 20.
11. *Dodonov V.N.* Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya / pod obshch. red. S.P. Shcherby. M., 2009. P. 150, 408.
12. *Dubovichenko S.V., Karlov V.P.* Novelty ugolovnogo zakonodatel'stva o prestupleniyah protiv zhizni: kriticheskij analiz // Vestnik Volzhskogo un-ta. 2017. T. 2. № 14.
13. *Egorova N.* Novoe v ugolovno-pravovoj ohrane zhizni cheloveka // Ugolovnoe pravo. 2017. № 6. P. 14–16.
14. *Zyryanov V.N., Dolgoplov K.A.* Sravnitel'no-pravovoe issledovanie naznacheniya nakazaniya nesovershennoletnim v zarubezhnom ugolovnom zakonodatel'stve // Pravovaya kul'tura. 2013. № 2. P. 77.
15. *Kaburneev E.V.* Differenciatsiya ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni po ugolovnomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2007.
16. *Kapinus O.S.* Evtanaziya kak social'no-pravovoe yavlenie. M., 2006.
17. *Kozochkin I.D.* Ugolovnoe pravo SShA: uspekhi i problemy reformirovaniya. SPb., 2007.
18. *Kolin'ko E.A., Selezneva N.A.* Otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva po zakonodatel'stvu Ukrainy i drugih zarubezhnyh stran: sravnitel'nyj analiz // Vestnik RUDN. Ser. "Yuridicheskie nauki". 2014. № 1. P. 198.
19. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. Chast' Osobennaya. Razdely VII–VIII (postatejnyj). T. 2 / otv. red. V.M. Lebedev. M., 2017.
20. *Krylova N.E.* Ugolovnoe pravo i bioetika: problemy, diskussii, poisk reshenij. M., 2006. P. 44, 170.
21. *Krylova N.E.* Ugolovnoe pravo i bioetika (ugolovno-pravovye problemy primeneniya sovremennyh biomeditsinskih tekhnologij): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2006.
22. Kurs ugolovnogo prava: v 5 t. T. 1. Chast' Obshchaya. Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. M., 2002 // SPS "Garant".
23. *Losev V.V., Romanyuk E.V.* Prichastnost' k samoubijstvu: perspektivy kriminalizatsii // Vestnik Bresckaga un-ta. Ser. 2. Gistoryya. Ekanomika. Prava. 2014. № 2. P. 154, 155.
24. *Malinovskij A.A.* Sravnitel'noe ugolovnoe pravo: ucheb. M., 2016. P. 247–250, 401, 441.
25. *Marchuk V.V.* Ugolovno-pravovaya ocenka deyanij, inspiriruyushchih suicid. URL: http://www.law.bsu.by>pub/11/Marchuk_23.pdf
26. *Nikiforov A.S.* Otvetstvennost' za ubijstvo v sovremenom kontinental'no-evropejskom i anglo-amerikanском ugolovnom prave // Pravo i politika. 2000. № 8.
27. *Nikiforov A.S.* Otvetstvennost' za ubijstvo v sovremenom ugolovnom prave. M., 2000. P. 16–18, 30.
28. *Ogrohina E.A., Shmidt M.* O novej reforme ugolovno-go i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Shvejcarii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 1. P. 61.
29. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. M., 1983. P. 177.
30. *Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 1995. P. 194.
31. *Piontkovskij A.A.* Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Prestupleniya protiv lichnosti. M., 1938. S. 35–37.
32. *Podrojkina I.A., Kravcova M.S.* Problemy reglamentatsii dovedeniya do samoubijstva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. № 6 (2). P. 134, 135.

33. *Poznyshev S.V.* Osnovnye nachala nauki ugolovnogogo prava. Obshchaya chast' ugolovnogogo prava. M., 1912. P. 7.
34. Polnyj kurs ugolovnogogo prava: v 5 t. T. 2. Prestupleniya protiv lichnosti / pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. P. 280.
35. Primernyj Ugolovnyj kodeks SShA. M., 1969.
36. *Smirnov A.M.* Harakteristika kriminal'nogo skloneniya k soversheniyu samoubijstva i sodejstviya v ego sovershenii // *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*. 2018. № 9 (vol. 44).
37. *Tagancev N.S.* Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya. T. 1. Tula, 2001. P. 399.
38. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Norvegii. SPb., 2003.
39. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv / pod red. A.A. Aryamova. M., 2018.
40. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. Chasti Obshchaya i Osobennaya / pod red. I.D. Kozochkina. P. 36–39, 184, 185, 340, 386, 481, 536, 699, 700, 925, 986.
41. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv: ucheb. posobie. Chast' Obshchaya / pod red. I.D. Kozochkina. P. 138, 469, 470.
42. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. dlya magistrov. Chasti Obshchaya i Osobennaya / pod red. N.E. Krylovoj. M., 2013. P. 36, 986.
43. Ugolovnyj kodeks Avstrii. M., 2001.
44. Ugolovnyj kodeks Danii. SPb., 2001.
45. Ugolovnyj kodeks Ispanii. SPb., 2004.
46. Ugolovnyj kodeks Italii. M., 1941.
47. Ugolovnyj kodeks Litovskoj Respubliki. SPb., 2002.
48. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya. SPb., 2004.
49. Ugolovnyj kodeks Tailanda. SPb., 2005.
50. Ugolovnyj kodeks Turcii. SPb., 2003.
51. Ugolovnyj kodeks Francii. SPb., 2002.
52. Ugolovnyj kodeks Shvejcarii. SPb., 2002.
53. Ugolovnyj kodeks shtata N'yu-Jork // *Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. Chasti Obshchaya i Osobennaya* / pod red. I.D. Kozochkina. M., 2010. P. 699, 700.
54. *Hatuev V.B.* Ugolovnaya otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva ili do pokusheniya na samoubijstvo. M., 2015. P. 250–255, 258, 404.
55. *Shargorodskij M.D.* Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. M., 1947. P. 66.
56. Shvejcarcy gotovyat rekomendacii dlya FSIN // *Ross. gaz.* 2014. 24 iyulya.

Сведения об авторе

ХАТУЕВ Ваха Бухадывович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Чеченского государственного университета; 364024 Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32

Authors' information

KHATUEV Vakha B. — PhD in Law, associate Professor of the Department of Criminal Law and criminology of the faculty of law of the Chechen state University; 32 A. Sheripova street, 364024 Chechen Republic, Grozny, Russia